

УДК: 327(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-60-69

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В УКРАИНЕ КАК ФАКТОР РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Д. С. Плотников

Плотников Дмитрий Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет.
E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6846-044X).

Аннотация

Распад СССР, по словам Президента РФ В. В. Путина, явился «величайшей геополитической катастрофой XX в.». Особенно болезненным для российской идентификационной матрицы стало отделение от России Беларуси и Украины. В статье характеризуется процесс, когда после распада СССР власти Украины взяли курс на формирование монолингвистической стратегии, суть которой заключалась в формуле «Єдина мова – єдина держава» (один язык – одна страна), где язык воспринимается в качестве стержня национальной идентичности и национального возрождения. Автор указывает, что данная языковая политика встречает острое неприятие в России, воспринимается как инструмент по «перековыванию» идентичности русского населения, оказавшегося в результате распада СССР за пределами границ современной России. Материалы статьи подтверждают тезис о том, что украинская языковая политика служит фактором трансформации не только украинской, но и российской идентичности. Идея защиты русскоговорящего населения приобрела идеологические формы, воплотившись в концепции «русского мира». В статье проанализирована реакция ведущих политических акторов Украины на компромиссный вариант решения языкового вопроса, выразившийся в принятии закона о «региональных языках» в 2012 г. Отмена нормы о региональных языках в 2014 г. стала одной из причин противостояния России и Украины, а события 2022 г. привели к новому развороту в языковой политике в Украине, использованию украинского языка в качестве ключевого маркера идентичности и ресурса политической борьбы.

Ключевые слова: идентичность; российско-украинские отношения; языковая политика; внешняя политика; русификация; украинизация; внешняя политика.

Язык воспринимается в качестве ключевого элемента идентичности человека, сквозь систему символов которого индивид ассоциирует себя с той или иной культурной общностью и государством. Австрийский исследователь Людвиг Витгенштейн рассматривал язык в рамках картины мира, через которую мы воспринимаем нашу реальность, при этом «границы моего языка – границы моего мира» (Витгенштейн, 2005: 125). В результате он разработал «замысловатую и сложную изобразительную теорию языка, которая легла в основу идеи о том, что предложение представляет собой картину или модель действительности» (Талалаева, 2018: 150).

Языковая политика в данной статье понимается как система мероприятий и законодательных актов, проводимая властями и/или общественными институтами страны, которые ставят перед собой определённые социально-языковые цели. К последним относятся: изменение или сохранение существующих функционально-языковых норм, а также поддержка языков. Как указывает Н.В. Борисова, «язык является условием возникновения этнической общности, символом и защитой группового единства, сохранения этнокультурной самобытности, является одним из факторов самоидентификации индивида и формирования групповой идентичности, что позволяет относить язык к феноменам политики» (Борисова, 2017: 7). При этом подчеркивается, что «исследователи часто сопоставляют «борьбу за язык» с этнополитическими конфликтами, где «язык как маркер этничности выступает в качестве ресурса политической борьбы»» (Борисова, 2017: 8).

Все вышесказанное справедливо и по отношению к постсоветскому пространству, где политические элиты новообразовавшихся государств, стремясь сконструировать лояльную собственным ценностям идентичность, «принялись формировать моноязыковую политику, невзирая на полиэтни-

ную мозаику государств, образовавшихся после распада СССР» (Плотников, 2018: 63). Проблема языковой политики в Украине освещается в работах как российских, так и украинских исследователей (Зимова, 2017; Касьянов, 2019; Колода, 2020; Кулик, 2008; Кулик, 2018; Оньша, 2013; Погребинский, Толпыго, 2007; Снежкова, 2021 и др.). Как правило, она включается в контекст анализа политических процессов в Украине. Существенное внимание этой теме уделяется и западными учеными (Barrington, 2022; Guglielmi, 2020; Riabchuk, 2016; Sasse & Lackner, 2019). Цель данной статьи – на основании изучения языковой политики Украины рассмотреть, каким образом языковой фактор влияет на трансформацию российско-украинских отношений. Источниками для написания статьи послужили выступления, заявления и интервью политических акторов России и Украины (президентов РФ и Украины, депутатов, общественных деятелей); нормативно-правовые акты, касающиеся языковой политики (Конституция Украины 1996 г, Конституция Республики Крым от 1994 г., Закон «О региональных языках» 2012 г, Закон о языке 2018 г., рекомендации Венецианской комиссии и пр.); материалы украинских и российских СМИ и статистические данные относительно поддержки той или иной языковой стратегии властей и пр. Структура статьи основана на темпоральных критериях и состоит из трех частей, последовательно описывающих языковую политику в Украине в контексте политики идентичности и реакции на нее российских политических акторов.

Языковая политика в Украине в 1991–2004 гг. и ее влияние на трансформацию политической идентичности в России

К периоду распада СССР в лингвистическом отношении Украина представляла собой двуязычную страну, где русский язык был распространен в крупных административных и промышленных центрах (особенно на юго-востоке страны), а украинский – в селах и западных областях. Если в России распад СССР трактуется официальными властями как «геополитическая катастрофа», то в Украине, особенно в западных и центральных областях, появление независимого украинского государства приветствовалось. При этом языковая и социокультурная разнородность Украины создавала сложности в вопросах выработки культурно-гуманитарной политики. Л. Баррингтон отмечает, что в Украине в результате советской языковой политики сложились три крупных этнолингвистических группы: «украиноязычные украинцы, русскоязычные украинцы и русскоязычные русские» (Barrington, 2022: 3). Повсеместное использование в быту и делопроизводстве русского языка в восточных и южных регионах Украины сочеталось с широким использованием суржика в центральных регионах и абсолютном доминировании украинского языка в западной Украине.

Территориальная разнородность при концентрации вопросов выработки и принятия решений в Киеве способствовала обострению языковой тематики, повсеместно использовавшейся политическими акторами для мобилизации электората накануне парламентских и президентских выборов. Сразу после образования независимой Украины культурно-гуманитарные вопросы были переданы под контроль бывших советских диссидентов – националистов, провозгласивших в качестве цели языковой политики – возрождение украинского языка. Украинский историк Г. Касьянов отмечает: «Среди части национальной интеллигенции и политиков национал-демократического и националистического толка сложилось мнение о том, что беды и несчастья Украины обусловлены... нерешительностью и непоследовательностью в деле строительства нации, прежде всего в языковом вопросе» (Касьянов, 2019: 160).

В 1989 году Верховный Совет УССР принял закон о языке, где провозгласил украинский язык в качестве единственного государственного, подчеркнув, что «украинский язык является одним из решающих факторов национальной самобытности украинского народа. Украинская ССР обеспечивает украинскому языку статус государственного с целью содействия всестороннему развитию духовных творческих сил украинского народа, гарантирование его суверенного национально-государственного будущего»¹. Переход делопроизводства, образования и работы органов власти исключительно на украинский язык обуславливал рост протестных настроений на востоке страны, а также в Крыму. Автономный статус Крыма привел к обострению противоречий между Симферополем и Киевом сразу после обретения Украиной независимости. 6 мая 1992 г. была принята Конституция Республики Крым, где помимо широких полномочий указывалось в ст. 6, что «официальным языком делопроизводства является русский язык. Государственными языками в Республике Крым

¹ Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки (1989) *Верховная Рада Украины, Ведомости Верховного Совета УССР (ВВР), Приложение к N 45, ст. 631.* [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/8312-11#Text> (дата обращения: 17.11.2022).

являются крымско-татарский, русский и украинский языки»¹. В 1994–1995 гг. Киеву удалось силовым путем навязать собственные правила игры политическим элитам Крыма, что означало, в том числе, отмену государственного статуса русского языка. Обращения к руководству России о поддержке населения Крыма в тот момент были проигнорированы в Москве ввиду как общего вектора России на сближение с Европой и США, так и из-за внутренних противоречий.

Пиком противостояния по языковому вопросу на востоке Украины стал 1994 г., когда в Луганской и Донецкой областях наряду с выборами в Верховную Раду прошел «совещательный опрос», где вместе с вопросами федерализации Украины поднималась языковая тематика. В анкету был включен вопрос «Согласны ли вы с тем, чтобы на территории Донецкой (Луганской) области языком работы, делопроизводства и документации, а также образования и науки был русский язык наряду с украинским?». Положительно на него ответили 87,16% принявших участие жителей Донецкой области и 90,38% Луганской области². Итоги данных опросов были проигнорированы официальными властями в Киеве, продолжившими курс на украинизацию. Статус украинского языка как единственного государственного был закреплен в ст. 10 Конституции Украины, принятой в 1996 г.³

Л. Кучма, пришедший к власти благодаря поддержке юго-восточных регионов страны в 1994 г. и использовавший тему двуязычия в ходе избирательной кампании,⁴ не придал русскому языку официального статуса. Ко второй половине 1990-х гг. образовался ряд политических партий, стремившихся использовать языковую тематику для мобилизации электората. «Левые» партии, такие как Коммунистическая партия Украины, Прогрессивная социалистическая партия Украины и Партия регионов, отстаивали идеи придания русскому языку статуса второго государственного, благодаря чему расширяли уровень социальной поддержки в юго-восточных регионах страны. В западных и центральных областях, напротив, сложились партии, выступавшие против придания официального статуса русскому языку и настаивающие на продолжении украинизации (Народный Рух Украины, в дальнейшем вошедший в блок «Наша Украина»; Блок Юлии Тимошенко, ВО Свобода и др.). Использование языкового вопроса в популистских целях стало повседневностью в украинском политическом процессе на рубеже тысячелетий. Политические акторы активно использовали языковой вопрос для мобилизации электората и в 2000-е гг. В 2001–2002 годах представители администраций Днепропетровской, Луганской областей выдвигали инициативы о проведении референдума о статусе русского языка как второго государственного. В 2006 и 2007 годах. Партия регионов также заявляла о необходимости провести референдум о статусе русского языка⁵ и начинала сбор подписей⁶. Данные инициативы не имели должного продолжения (в отличие от Беларуси и Латвии, где тема статуса русского языка все же была вынесена на референдум).

Правящие политические элиты России на протяжении 1990-х гг. стремились выстраивать добрососедские отношения с руководством Украины, не раздражая власти в Киеве поддержкой сепаратистских тенденций в Крыму или движений, стремившихся придать русскому языку официальный статус. Вопросы защиты русскоязычного населения Украины поднимались политиками «второго эшелона» (такими, как мэр Москвы Ю. Лужков, лидер ЛДПР В. Жириновский) или политиками маргинального толка (лидер НБП Э. Лимонов, основатель движения «Память» и РНЕ А. Баркашов и пр.). Принципиальные изменения отношения российских властей как к положению русскоязычных в Украине, так и в целом к украинской власти произошли только после «Оранжевой революции», ставшей своеобразным рубежом в отношениях между двумя странами, в том числе и в культурно-гуманитарной сфере.

¹ Конституция Республики Крым. Принята седьмой сессией Верховного Совета Крыма 6 мая 1992 г. (1992). *«Ведомости ВС Крыма»*, 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1992konst.htm> (дата обращения: 15.11.2022).

² Донбасс: забытый референдум-1994 (2015) *Российское информационное агентство Накануне.ру* [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/20150328/1012556635.html> (дата обращения: 15.11.2022).

³ Конституція України (2020) (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141) 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР. *Сайт Верховной Рады Украины* [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text> (дата обращения: 19.11.2022).

⁴ Как боролись за русский язык на Украине (2012) *Коммерсантъ*, 5 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1973785> (дата обращения: 15.11.2022).

⁵ На Украине пройдет референдум "За русский язык и против НАТО" (2007) *Сайт телеканала РБК*, 6 сент. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2007/5703c8e59a79470eaf766cf8> (дата обращения: 15.11.2022).

⁶ Крым собрал 300 тысяч подписей за референдум о русском языке (2006) *Всероссийская общественно-политическая газета Лентаком.ру*, 10 февр. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.com.ru/news/83.html> (дата обращения: 15.11.2022).

Украинская языковая политика в контексте революций 2004 и 2014 гг. как фактор обострения взаимоотношений России и Украины

«Оранжевая революция» представляла собой ценностный разрыв с советским прошлым, сочетающийся с европейской мечтой украинцев. Пришедший к власти в результате революции В. Ющенко стоял на принципах евроатлантизма и умеренного украинского национализма. Он осуществил административную революцию, расставив на ключевые должности в органах власти лиц с подобными ему взглядами так называемых «просвещенных сознательных украинцев» («свідомі люди»), непременным атрибутом которых выступали идеи соборности и национализма. В пропрезидентскую партию «Наша Украина» входил ряд националистических организаций, таких, как Народный Рух Украины или Конгресс Украинских националистов. Вместе с тем, как справедливо отмечает В.В. Оньша, «взгляды руководства КУН и президента В. Ющенко расходились по ряду весьма важных вопросов» (Оньша, 2013: 136). По мнению М. Погребинского и А. Толпыго, «соборность в понимании украинских националистов означает нечто большее, нежели государственное единство или даже сильную централизованную власть. Подразумевается, что все украинцы должны, сверх того, жить в едином гомогенном культурном пространстве, иметь единый государственный язык» (Погребинский, 2007: 37). Для «возрождения» украинских ценностей в период президентства В.Ющенко интенсифицировалась политика украинизации, предполагающая ускоренный переход системы образования, работы органов власти и СМИ на украинский язык. Снежкова И.А. указывает, что «после прихода к власти президента В. Ющенко ситуация резко изменилась. Были изданы многочисленные указы, ограничивавшие употребление русского языка на Украине. Радикальным изменениям подвергся институт образования. В школах, средних и высших профессиональных учебных заведениях украинское руководство поставило своей целью вытеснить русский язык из образовательного пространства и «украинизировать» подрастающие поколения граждан страны, в т.ч. и русских по происхождению» (Снежкова, 2021: 334). При этом В.Ющенко стремился соединить европейские устремления Украины с монолингвистической стратегией внутри страны, заявив, что: «потеря языка – это потеря нации, это потеря основ национального строительства, и поэтому мы в этом вопросе проводим ту политику, которая относится к европейским стандартам...у нас есть единственный государственный язык – он есть и будет украинским»¹.

Более радикальной позиции придерживались представители националистической партии ВО Свобода. В частности, И. Фарион в ходе избирательной кампании в 2006–2007 гг. говорила, что «русский язык в Украине не может быть ни региональным, ни вторым государственным, а лишь оккупантским»². Подобная риторика, однако, не помогла ни И. Фарион, ни ВО Свобода попасть в парламент. Высказывания И. Фарион и других представителей националистического спектра украинской политики широко тиражировались в России, демонстрируя «разгул национализма» в соседней стране. Обострение языкового вопроса происходило на фоне роста российско-украинских противоречий, вызванных комплексом факторов, включая акцент внимания на преступлениях советского режима, трактовки Голодомора как сознательного геноцида русскими украинцев, героизации УПА и пр.

Поражение В. Ющенко на президентских выборах 2010 г. и приход к власти В. Януковича способствовали смягчению культурно-гуманитарных вопросов, вызывавших озабоченность в России. Потепление российско-украинских отношений в период 2010–2013 гг. выразилось в целом ряде событий, среди которых подписание Харьковских соглашений, совместные военные парады, более частые визиты первых лиц и пр. В области языковой политики представители правящей Партии регионов вернулись к обсуждению темы двуязычия Украины. В феврале 2012 г. депутаты от этой партии С. Кивалов и В. Колесниченко внесли в Верховную Раду законопроект «Об основах государственной языковой политики»³, который был одобрен и вступил в силу в августе того же года. Согласно закону, региональные и муниципальные органы власти могут вводить так называемые «региональные языки» (ст 7), если более 10% населения считают этот язык родным. «Региональный язык» при этом используется в муниципалитетах и областях Украины наравне с государственным⁴. Таким образом,

¹ Виктор Ющенко: русский не будет государственным языком (2006). *Интернет-издание newsru.com*, 27 авг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/world/27aug2006/yaz.html> (дата обращения: 15.11.2020).

² Ирина Фарион призвала львовян к «агрессивному сопротивлению против всего москальского» (2006). *Интернет-издание Знак, 11 дек.* [Электронный ресурс]. URL: <http://zik.com.ua/ru/news/2006/12/11/113146> (дата обращения: 15.11.2020).

³ Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» (2020). *Верховная Рада Украины* [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5029-17#Text> (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ Там же. Ст. 7, п. 6.

был принят компромиссный вариант, при котором регионы Украины, где доминирует русский язык, могут воспользоваться данной нормой, тогда как территории западной и центральной Украины могут сохранить монополию украинского языка. Данной правовой нормой воспользовался ряд регионов страны, что фактически означало следование принципам двуязычия в данных регионах. При этом в южных и восточных областях русский язык фактически уравнивался в правах с украинским, помимо этого, на региональном уровне в качестве государственного могли быть признаны крымско-татарский, венгерский и румынский/молдавский языки, а русинский язык мог быть наделен особым статусом. Имплементация этого закона означала децентрализацию языковой политики, что должно было способствовать сглаживанию противоречий внутри страны. Уже в августе 2012 г. законом о языках воспользовались региональные органы власти в Одесской области, городе Севастополе, Запорожской, Луганской, Донецкой, Харьковской, Днепропетровской, Херсонской и Николаевской областях. Часть районов Черновицкой и Закарпатской областей признали в качестве «региональных» румынский и венгерский языки.

Закон о региональных языках расколол украинское общество. Против закона высказались не только представители националистического фланга, но и многие общественные деятели, включая трех экс-президентов Украины (Л. Кравчук, Л. Кучма и В. Ющенко), писателей и ученых (И. Драч, И. Дзюба, М. Маринович, М. Попович, Е. Сверстюк, В. Скуратовский, И. Юхновский и др.) По мнению противников закона, данный нормативно-правовой акт подрывал целостность и соборность Украины, работая на распад страны. Л. Кравчук так высказался по поводу закона о региональных языках: «Сегодня закон, за который они проголосовали, ставит одну практическую задачу: расширить применение языка русского за счет украинского. Этого нельзя допустить»¹. Прокомментировал закон и Л. Кучма: «Этот закон не работает на национальную идею и независимость украинского государства... Я все время был сторонником того, что язык государственный должен быть одним»². В. Ющенко, характеризуя закон о языках, был еще более категоричен: «Это означает даже не русификацию, ибо о тех регионах, тринадцати, о которых сейчас идет речь, они и так уже русифицированы. Там российская Украина уже сделана. А речь идет об обратном процессе – деукраинизации, что там не появляется правового основания внедрять в тех или иных обстоятельствах украинский язык»³.

Таким образом, Закон о региональных языках вскрыл существующие страхи в украинском обществе, касающиеся того, что без поддержки государства украинский язык будет не в состоянии конкурировать с русским и уравнивание этих двух языков будет означать постепенное вытеснение украинского языка за счет русского. Спикер Верховной Рады В. Литвин подчеркивал: «Мы прекрасно понимаем, что в нынешней ситуации, если гипотетически предположить введение второго государственного языка – русского, у нас фактически останется один государственный язык – русский. Украинский язык не выдержит конкуренции в научной сфере, информационной сфере и в сфере коммуникативной»⁴. Противники закона подчеркивали, что закрепление региональных языковых различий подрывает идею соборности Украины, что угрожает ее целостности и подстегивает региональный сепаратизм. Показательна в этом плане реакция одного из лидеров крымско-татарской общины, главы меджлиса М. Джемилева. По его словам, если русский получит особый статус в регионах Украины, то у этнических украинцев не будет стимула изучать родной язык. «Не будет этого стимула и у крымских татар, поскольку они владеют русским языком не хуже самих русских»⁵. Украинский политолог В. Кулик ставит вопрос шире, говоря не только о русском языке, но и о российской культуре в целом: «Надо признать, русской культуры в нашей жизни было слишком много. Ее долю надо радикально снижать. Это следствие империи...если наш путь лежит в Европу, то нам нужна не россий-

¹ Кравчук про мовний закон: Не можна цього допустити (2012). *Львовская интернет-газета Zaxid.net*, 1 сент. [Электронный ресурс]. URL: https://zaxid.net/kravchuk_pro_movniy_zakon_ne_mozhna_tsogo_dopustiti_n1261423 (дата обращения: 15.11.2022).

² Недавно принятый Закон Украины "Об основах государственной языковой политики" не работает на национальную идею (2012). *Украинформ*, 21 июля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-society/1388568-yazykoviy_zakon_ne_rabotaet_na_natsionalnuyu_ideyu_kuchma_1444333.html (дата обращения: 15.11.2022).

³ Ющенко: Закон о языках чреват не русификацией, а деукраинизацией (2012). *Интернет-газета Ліга.новини*, 14 июля [Электронный ресурс]. URL: https://news.liga.net/politics/news/yushchenko_zakon_o_yazykakh_chrevat_ne_rusifikatsiy_no_deukrainizatsiyu (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ Языковая политика: Литвин считает неуместными дискуссии о втором государственном языке (2010). *Корреспондент.нет*, 12 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/1056361-yazykovaya-politika-litvin-schitaet-neumestnymi-diskussii-o-vtorom-gosudarstvennom-yazyke> (дата обращения: 15.11.2022).

⁵ Проголосованный закон о языках неприемлем для крымских татар (2012). *Информационное агентство Уніан*, 5 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unian.net/society/669725-progolosovannyiy-zakon-o-yazykah-nepriemlem-dlya-krymskih-tatar.html> (дата обращения: 15.11.2022).

ская, а европейская культура. А в целом, программная установка – прочь от Москвы – должна существовать на всех уровнях, иначе никогда мы не перережем пуповины» (Кулик, 2018).

После победы Евромайдана закон о региональных языках был отменен, что повлекло за собой усиление страхов русскоязычного населения южных и восточных областей Украины относительно политического курса революционных властей. Таким образом, действовавший полтора года закон о региональных языках представлял собой упущенный шанс для Украины выйти за рамки навязывания искусственного моноязычия, по существу отказаться от этнической модели нацистроительства, перейдя к гражданским трактовкам нации. Этот путь предполагал выстраивание сложного диалога между различными регионами страны с неминуемой децентрализацией. Украинское общество оказалось неготовым к такому варианту, предпочтя стратегию украинизации, которая в дальнейшем вызвала рост противоречий на юго-востоке страны и вовлечением в конфликт России.

Языковая политика в Украине в контексте российско-украинского противостояния (2014–2022 гг.)

Радикализация настроений и военные действия 2014 и 2022 гг. сказались и на языковой политике, целью которой стало форсирование процессов украинизации. Одним из основных аргументов присоединения Крыма к России стала защита русскоязычного населения полуострова. Как отмечал В. Путин, «первым делом новые так называемые «власти» внесли скандальный законопроект о пересмотре языковой политики, который прямо ущемлял права национальных меньшинств»¹. В этих условиях Россия, по словам Президента, не могла оставаться в стороне, поскольку «на Украине живут и будут жить миллионы русских людей, русскоязычных граждан, и Россия всегда будет защищать их интересы политическими, дипломатическими, правовыми средствами»². Реакция МИД России на отмену закона о региональных языках в ходе Евромайдана (в риторике российского руководства «госпереворота») была предельно жесткой: «Без промедления созвать по решению Верховной Рады Украины конституционное собрание с равным представительством всех украинских регионов для подготовки новой федеративной конституции, в соответствии с которой (...) русскому языку наряду с украинским будет предоставлен статус второго государственного языка»³. На фоне роста российско-украинских противоречий вокруг статуса Крыма, реакция в Украине на эти предложения была крайне негативной. В частности, крайне резко отреагировала И. Фарион: «Современное языковое соглашательство власти перешло все границы... Надеюсь, что последним гвоздем в холуйские головы в Украине стало заявление МИД России, где среди идиотских требований есть требование государственного статуса для языка оккупации Украины от 1654 г. Дуста им на коренные зубы, а не государственный статус языка»⁴. После присоединения Крыма к России в обеих странах возобладала враждебная риторика по отношению друг к другу, что негативно отразилось на положении русского языка в Украине и украинского на неподконтрольных территориях Украины.

Вместе с тем, П. Порошенко после победы на президентских выборах стремился найти баланс в области языковой политики. По его словам, «... решение Верховной Рады о лишении русского языка статуса регионального было ошибкой»⁵. Отвечая на вопрос, какой стратегии он намерен придерживаться для того, чтобы вернуть Украине районы Донбасса, П. Порошенко подчеркнул: «Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что никогда нам не удастся вернуть эти регионы путем военных действий. Нам следует вести там борьбу за умы и сердца людей. У нас нет абсолютно никаких возражений против использования русского в качестве официального языка»⁶.

6 сентября 2017 г. Верховная Рада приняла Закон «Об образовании», согласно которому языком общеобразовательного процесса является государственный язык. Школьникам, принадлежащим к национальным меньшинствам, гарантируется право обучаться на языке национального меньшинства. Для этого

¹ Обращение Президента Российской Федерации 18 марта 2014 (2014). *Сайт Президента России*, 18 марта. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 15.11.2022).

² Там же.

³ МИД РФ: русский язык на Украине должен быть вторым государственным (2014). *РИА Новости*, 17 марта. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20140317/999837548.html?chat_room_id=999837548 (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ Депутат от "Свободы": "Дуста им на коренные зубы, а не государственный статус русского языка (2014). *Завтра*, 31 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://zavtra.ru/events/deputat-ot-svobodyi-dusta-im-na-korennyie-zubyi-a-ne-gosudarstvennyij-status-russkogo-yazyka> (дата обращения: 15.11.2022).

⁵ Порошенко: решение Рады о лишении русского языка статуса регионального было ошибкой (2014). *Сообщение ТАСС*, 28 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1285750> (дата обращения: 15.11.2022).

⁶ Там же.

на уровне младшей и средней школы создаются отдельные классы и группы. Однако высшее образование осуществляется только на украинском языке¹. После критики закона со стороны ряда европейских держав (в первую очередь, Венгрии и Румынии, защищающих интересы собственных общин на территории Украины), в документ были внесены изменения, согласно которым в вузах Украины «один или несколько предметов могут преподаваться на одном из официальных языков ЕС»². Тем не менее, по мнению С.А. Колоды, «данный закон фактически вводит запрет на обучение в школах и вузах на любом языке, кроме государственного – украинского. Переход на полное обучение на украинском» (Колода, 2020: 46). Закон об образовании вызвал критику со стороны многих международных акторов, включая Венецианскую комиссию, которая признала, что такой закон ставит вопрос о «дискриминационности»³ в отношении языков нацменьшинств.

На президентских выборах 2019 г. П. Порошенко выдвинул лозунг «Язык. Армия. Вера», что предполагало курс на дальнейшую украинизацию страны. Однако, несмотря на то, что он проиграл более умеренному политику В. Зеленскому, который перешел в официальной риторике на украинский язык только после избрания на пост Президента, это не привело к принципиальным изменениям языковой политики. В. Зеленский продолжил курс на украинизацию, чему способствовала в том числе и риторика российских властей, касающаяся защиты русскоязычного населения Украины. Принятый новый закон о языке предусматривал использование только украинского языка в ряде публичных мест, а также в СМИ: «Исключительно на украинском языке должна быть реклама, а также делопроизводство, надписи и афиши, обслуживание пассажиров, проведение спортивных мероприятий. Государственным языком должны пользоваться при исполнении служебных обязанностей политики, чиновники, военнослужащие, работники медицинской и образовательной сфер» (Колода, 2020: 48).

Вооруженный конфликт, начавшийся в феврале 2022 г., привел к сокращению ареала русской культуры в Украине (например, снос памятников А.С.Пушкину) и переходу украинских блогеров, шоуменов, музыкантов и других публичных деятелей на использование украинского языка вместо русского, что можно трактовать как протест против идеи защиты русскоязычных граждан со стороны России военными средствами. Символом сопротивления российской политике на подконтрольной России территории Украины стала буква «Ї» – уникальный украинский символ, отсутствующий как в русском, так и в английском (латинском) алфавитах. Данный символ стал своеобразной реакцией как на политику по распространению русского языка на территориях Запорожской и Херсонской областей, так и на использование российскими военными и теми, кто их поддерживает символов «Z» и «V». В России, в свою очередь, имели место проверки со стороны полиции за исполнение украинских песен⁴, а также штрафы за прослушивание украинской музыки⁵. При этом В. Путин постарался дезавуировать такие действия местных властей, заявив: «Мы возмущаемся попытками отменить русскую культуру и не должны вести себя таким же образом... Во многих российских семьях любят украинские песни и культуру»⁶.

* * *

К распаду СССР Украина подошла двуязычной страной с доминированием русского языка. После распада СССР украинские власти взяли курс на «возрождение» украинского языка, что вызвало неприятие как в южных и восточных регионах страны, так и в России. По мере роста геополитических противоречий дискуссии о языке приобретали ценностную окраску и остроту, касающуюся дальнейшего пути трансформации Украины и России. Стремление сформировать украинскую нацию на основе этнокультурных принципов выбрасывало за борт значительную часть населения юга и вос-

¹ Реформа образования: Какой будет новая украинская школа (2017). *Украинское издание InfoResist*, 10 сент. [Электронный ресурс]. URL: <https://inforesist.org/zakon-ob-obrazovanii/> (дата обращения: 19.11.2022).

² Украина сделает исключение для языков ЕС (2017). *Информационный ресурс Depo*, 13 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.depo.ua/rus/politics/v-osvitnomu-zakoni-ukrayini-zrobiti-viklyuchennya-dlya-mov-yes-20171013657447> (дата обращения: 19.11.2022).

³ Рекомендации Венецианской комиссии по закону об образовании. Текст документа (2017). *Журнал Европейская правда. Международная безопасность и евроинтеграция*, 8 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2017/12/8/7074838/> (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ Жителя Москвы арестовали за прослушивание украинской музыки (2022). *РБК 13 октября*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/10/2022/6347d3d99a7947ce1dd88836> (дата обращения: 16.11.2022).

⁵ РБК: москвича арестовали за прослушивание украинской музыки в автомобиле (2022). *Газета.ru*, 13 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/10/13/18787351.shtml> (дата обращения: 16.11.2022).

⁶ Путин прокомментировал наказание россиян за украинские песни (2022). *Lenta.ru*, 14 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/14/comment/> (дата обращения: 16.11.2022).

тока страны. Это привело к вовлечению в конфликт России, воспринимающей себя в качестве заступницы русскоязычного населения постсоветских стран. Этнократическая политика украинских элит особенно болезненно воспринималась российским обществом, переживавшим ресентимент. Языковой фактор имеет существенное внутривнутриполитическое значение в Украине в связи с потребностью поддерживать легитимность украинской правящей элиты в восточных и южных регионах страны. Внешнеполитический аспект заключается в столкновении с Россией по мере интенсификации процессов украинизации. Языковой вопрос, выразившийся в отказе от компромиссов, обострил российско-украинские отношения. Отказ от требований Москвы, настаивающей на сворачивании украинизации, воспринимался в Киеве как политика, нацеленная на подрыв суверенитета, единства и соборности Украины. В условиях российско-украинского конфликта в 2022 г., Киев нацелен на дальнейшую украинизацию населения. При этом языковой вопрос является одним из ключевых маркеров идентичности в логике восприятия «свой/чужой». Переход на украинский язык в Украине декларируется как важная веха избавления от «колониального прошлого», расчищающего путь к «светлому европейскому будущему». На подконтрольных России территориях, наоборот, именно русский язык трактуется как сплачивающий элемент идентичности, служащий обоснованием для защиты «своих людей». Языковой вопрос интерпретируется сторонами конфликта как ключевой атрибут «выковывания» идентичности, при том, что конфликт происходит на территориях, где в силу исторических особенностей сформировалась поликультурная общность, выражающаяся в смешении культур, включая лингвистический аспект.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания FSNF-2022-0038 «Украина как детерминанта российской идентичности» и Экспертного института социальных исследований.

Список литературы/ References

- Борисова, Н. В. (2017) *Когда языки в огне: оспаривание языковых режимов как вызов балансу в межэтнических отношениях*. Москва: Политическая энциклопедия, 189 с. [Borisova, N. V. (2017) *When languages are on fire: contesting language regimes as a challenge to balance in interethnic relations* [Kogda yazyki v ogne: osparivanie yazykovykh rezhimov kak vyzov balansu v mezhetnicheskikh otnosheniyah]. Moscow: *Political Encyclopedia*, 189 p. (In Russ.)].
- Витгенштейн, Л. (2005) *Избранные работы. Логико-философский трактат*. Москва: Издательский дом «Территория будущего», 440 с. [Wittgenstein, L. (2005) *Selected Works. Logico-philosophical treatise*. [Izbrannye raboty. Logiko-filosofskij traktat]. Moscow: Publishing House "Territory of the Future", 440 p. (In Russ.)].
- Зимова, И. (2017) *Вопросы идентичности русскоязычных граждан Украины* [электронное издание]. URL: <https://www.internationalalert.org/wpcontent/uploads/2021/08/Ukraine-Russophone-Identity-RU-2017.pdf> (дата обращения: 21.11.2022) [Zimova, Iva (2017) *Identity issues of Russian-speaking citizens of Ukraine* [Voprosy identichnosti russkoazychnykh grazhdan Ukrainy] [online]. Available at: <https://www.internationalalert.org/wpcontent/uploads/2021/08/Ukraine-Russophone-Identity-RU-2017.pdf> (Accessed: 21 November 2022)]
- Касьянов, Г. (2019) *Украина и соседи: историческая политика 1989–2018*. Киев. 281 с. [Kasyanov, G. (2019) *Ukraine and neighbors: historical politics 1989–2018* [Ukraina i sosedi: istoricheskaya politika 1989-2018]. Kyiv. 281 p. (In Russ.)].
- Колода, С. А. (2020) 'Языковая политика как фактор современного украинского внутривнутриполитического противостояния', *Мир русскоговорящих стран*, 3 (5), сс. 37–55 [Kolodda, S. A. (2020) 'Language policy as a factor in modern Ukrainian internal political confrontation' [Yazykovaya politika kak faktor sovremennogo ukrainskogo vnutripoliticheskogo protivostoyaniya], *World of Russian-speaking countries*, 3 (5), pp. 37–55. (In Russ.)].
- Кулик, В. (2008) *Мовна політика та мовна ситуація в Україні*. Київ: Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 364 с. [Kulyk, V. (2008) *Language policy and language situation in Ukraine* [Movna po-

- litika ta movna situaciya v Ukraïni]. Kyiv: Ed. House "Kyiv-Mohyla Academy", 364 p. (In Ukr.).
- Кулик, В. (2018) 'Надо меньше ненавидеть их, а больше любить себя' [электронное издание]. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2526183-vladimir-kulik-doktor-politiceskih-nauk.html> (дата обращения 21 ноября 2022) [Kulik, V. (2018) 'You need to hate them less and love yourself more' [Nado men'she nena-videt' ih, a bol'she lyubit' sebya] [on-line]. Available at: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2526183-vladimir-kulik-doktor-politiceskih-nauk.html> (Accessed: 21 November 2022). (In Russ.)].
- Онша, В. В. (2013) 'Виктор Ющенко и украинские националисты: история «хрупкого союза»', *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*, 1, сс. 127–158. [Onsha, V. V. (2013) 'Viktor Yushchenko and Ukrainian nationalists: the story of a "fragile union"' [Viktor YUshchenko i ukrainskie nacionalisty: istoriya «hrupkogo soyuza»], *Vestn. Moscow university Ser. 25. International relations and world politics*, 1, pp. 127–158. (In Russ.)].
- Плотников, Д. С. (2018) 'Языковая политика как инструмент конструирования идентичности (на примере Молдовы, Украины и Латвии)', *Вестник МГЛУ*, 2, сс. 60–81 [Plotnikov, D. S. (2018) 'Language policy as a tool for constructing identity (on the example of Moldova, Ukraine and Latvia)' [YAzykovaya politika kak instrument konstruirovaniya identichnosti (na primere Moldovy, Ukrainy i Latvii)], *Vestnik MSLU*, 2, pp. 60–81. (In Russ.)].
- Снежкова, И. А. (2021) 'Языковая политика на Украине как инструмент национальной дискриминации', *Власть*, 1, сс. 332–337 [Snezhkova, I. A. (2021) 'Language policy in Ukraine as an instrument of national discrimination' [YAzykovaya politika na Ukraine kak instrument nacional'noj diskriminacii], *Vlast*, 1, pp. 332–337. (In Russ.)].
- Талалаева, Е. Ю. (2018) 'Людвиг Витгенштейн. Язык как логический образ мира', *Вестник ВГУ. Серия: Философия*, 3, сс. 149–154 [Talalaeva, E. Yu. (2018) 'Ludwig Wittgenstein Language as a logical image of the world' [Lyudovig Vitgenshtejn YAzyk kak logicheskij obraz mira], *Vestnik VSU. Series: Philosophy*, 3, pp. 149–154. (In Russ.)].
- Погребинский, М., Толпыго А. (2007) *Украина без Кучмы: год оранжевой власти: январь 2005–март 2006 года*. Киев: Оптима, 744 с. [Pogrebinsky, M., Tolpygo, A. (2007) *Ukraine without Kuchma: a year of orange power: January 2005–March 2006* [Ukraine bez Kuchmy: god oranzhevoj vlasti: yanvar' 2005–mart 2006 goda]. Kyiv: Optima, 744 p. (In Russ.)].
- Barrington, L. (2022) 'A New Look at Region, Language, Ethnicity and Civic National Identity in Ukraine', *Europe-Asia Studies*, vol. 74, 3, pp. 360–381.
- Guglielmi, S. (2020) 'Monolingualism and National Identity: Lessons from Europe', *Multilingualism and Politics Revisiting Multilingual Citizenship* in: Strani, K. (ed.), pp. 205–225.
- Riabchuk, M. (2016) 'Politics Ukrainians as Russia's negative 'other: History comes full circle', *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 49, 1, *Special Issue: between nationalism, authoritarianism, and fascism in Russia: exploring Vladimir Putin's regime* (March 2016), pp. 75–89/
- Sasse, G., Lackner, A. (2019) 'War and State-Making in Ukraine: Forging a Civic Identity from Below?', *Foundation for Good Politics*, 1(12), pp. 75–98.

Статья поступила в редакцию: 27.11.2022

Статья принята к печати: 15.01.2023

LANGUAGE POLICY IN UKRAINE AS A FACTOR OF RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS

D. S. Plotnikov

D. S. Plotnikov, Candidate in Political Science, Associate Professor, Department of Political Sciences, Perm State University.

E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6846-044X).

Abstract

The article describes the process of Ukrainian authorities opting for the formation of a mono-linguistic strategy (after the collapse of the USSR), which was met with sharp rejection in Russia, and perceived as a tool for "reforging" the Russian population, which, as a result of the collapse of the USSR, found itself outside the borders of modern Russia. The materials of the article confirm the thesis that the Ukrainian language policy serves as a factor in the transformation of not only Ukrainian, but also Russian identity. The idea of protecting the Russian-speaking population acquired ideological forms, embodied in the concept of the "Russian world". The article analyses the reaction of leading Ukrainian political actors to compromise solution of language issue, expressed in the adoption of the law on "regional languages" in 2012, which gives the right to regions and municipalities to use "languages of national minorities" along with Ukrainian. The abolition of the norm on regional languages in 2014 was one of the reasons for the confrontation between Russia and Ukraine; and the situation of 2022 has led to a new turn in the language policy in Ukraine, the use of the Ukrainian language as a key marker of identity and a resource for political struggle.

Keywords: identity; Ukrainian-Russian relations; language policy; foreign policy; Russification; Ukrainization; foreign policy.